СУМСКОЙ ОСТРОГ: ЭТАПЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сумской острог — важное звено в системе обороны Поморья, которая начала складываться в 1570-х гг. в ответ на вторжения кораблей Швеции, Голландии и Гамбурга, стремившихся установить контроль над торговлей Русского государства, а также подчинить себе побережье Белого и Баренцового морей, славящихся рыбными и пушными богатствами.

Это был период особой напряжённости военной обстановки на северозападных границах Русского государства. Близилась к неудачному завершению Ливонская война. Против России вступила в войну Швеция. К концу 1581 г. в её руках оказалось почти всё побережье Финского залива с Ивангородом, Копорьем, Ямгородом, а также Корелой (Кексгольмом). Осенью следующего года осаждён Орешек. Россия лишилась возможности вести торговлю через Балтийское море и 10 августа 1583 г. вынуждена была подписать Плюское перемирие, по которому, согласившись с потерей своих городов, получила трёхлетнюю передышку. В 1585 г. стороны продлили его на четыре года, но тогда, после Плюсы, возобновление военных действий следовало ожидать в конце 1586 г. Именно этот, первоначально трёхлетний срок перемирия определил время начала и завершения обширных работ по укреплению прибрежных и пограничных городов: правительство царя Федора Ивановича готовилось к борьбе за возврат утраченных земель¹.

На Белом море после появления в 1571 г. напротив Соловецких островов шведских, голландских и гамбургских кораблей первым был укреплён Соловецкий монастырь, куда в августе 1578 г. Иван IV направил воеводу Михаила Озерова с наказом *«сделати острог... и башни..., чтоб от немецких людей уберечи»*. Затем царь Федор приходит к мысли о необходимости создания нового порта на Северной Двине, который должен был стать для России новым *«*окном в Европу», и одновременного укрепления Колы, через которую тогда шла основная торговля с Западной Европой. Ещё до подписания Плюского перемирия, в сентябре 1582 г. Иван IV направляет воеводу Петра Афанасьевича Нащекина на Двину искать место для города и организовать сбор средств *«в городовое дело»*. На следующий год начинается строительство острога в Коле², призванного

первым встречать иноземные суда, как военные, так и торговые. Крепости при слиянии рек Колы и Туломы и на двинском Пур-наволоке возводятся по существу одновременно (1583–1584 гг.). Более того, в эти же годы (1582–1583 гг.) Соловецкий монастырь на собственные средства строит Сумской острог³, а спустя десять лет Кемский городок на Леп-острове (1593–1598 гг.)⁴, омываемый рекой Кемь, около от её впадения в Белое море.

Если крупные деревянные крепости Севера XVI – начала XVII вв. (без учёта монастырей, но за исключением Соловецкого) расположить в хронологической последовательности, основываясь на времени их основания, то мы получим следующую картину:

Основные деревянные крепости Поморья в первой половине XVII в.

№ п/п	Крепость (острог или «город»)	Основание крепости	Начало последнего периода	Гибель или разборка	Длина стен по периметру	Площадь м ²
1.	Соловецкий монастырь	1578	-	1582	405 саж. (~875 м) (без пристенка, по описи 1676 г.)	
2.	Сума	1582	1680	1880-е	337 саж. (~728 м)*	□ 21750
3.	Архангельск	1583	1671–1672	1730	395саж. (~853 м)	□ 19370
4	Кола	1583	1701-1704	1854	240 саж. (~518 м)	□ 7560
5.	Кемь	1593	1657	1763/1764	212 саж. (~451 м)	□ 6585
6.	Каргополь	1612	1664–1665	1731	430 саж. (930 м)	□ 103000
7.	Холмогоры	1623	1691–1692	1723	822 саж. (~1775 м)	□ 53750
8.	Олонец	1649	1670–1672	1741	701 саж. (1514 м)	□ 92000

^{*} По описанию 1740 г. (*Фруменков Г.Г.* Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVIX вв. Архангельск, 1975. С. 64). В описи же 1679 г. длина по периметру крепости указана как 239,5 саж. Тоже в Отводной книге 1680 г. (*Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах XVI–XIX вв. Архангельск, 2014. С. 36, 37).

Всех их объединяют не только значительные размеры (длина стен — за исключением Кемского острога — превышает полкилометра), но и расположение на реках (только Соловецкий монастырь — на берегу внутренней бухты Благополучия) и в некоторой удалённости от морского побережья, что предохраняло их от внезапного вражеского нападения. Все названные крепости контролировали начало водных или сухопутных дорог,

ведших от моря вглубь страны, а по морю они имели кратчайшие связи с монастырем.

***

Сума впервые упоминается в XV в. в связи с тем, что это поселение новгородская посадница Марфа Борецкая в 1450 г вложила в Соловецкий монастырь и эта передача была закреплена в 1555 г. царской грамотой⁵.

Вероятно, при выборе места для крепости основными приоритетами были два обстоятельства: суда могли подниматься от моря только до этого участка реки (дальше начинались пороги) и удобная для фортификационных целей доминирующая ровная площадка левого берега с крутым обрывом и промоинами ручьёв, по которым впоследствии были проложены северный и южный участки рва. Острог располагался на левом берегу реки Сумы в трёх верстах от её устья за небольшим порогом, который препятствовал проходу с моря больших кораблей и таким образом оберегал его от неожиданного нападения противника. Ширина реки в пределах селения составляла около 85 м, глубина 4—6 м.6.

Первое описание острога в писцовой книге Андрея Васильевича Плещеева 1583 г. и в дозорной книге 1586 г. государевых дьяков Федорова и Рязанцева: «... В Выгозерском же погосте Соловецкого монастыря в волости в Суме на погосте поставлен острог косой через замёт в борозды. A в остроге стоит шесть башен рубленых; под четырьмя башнями подклеты тёплые, а под пятою башнею поварня. В остроге храм Николая Чудотвориа, да двор монастырский, а на дворе пять житнии, за воротами две житницы, да у башенных ворот изба с клетью и сеньми, живут в ней острожные сторожа. Да в том же остроге поставлено для осаднаго времени крестьянских тёплых шесть подклетов, а на верху клетки да девятнадцать житнии. А ставил острог игумен своими одними крестьянами для осадного времени немецких людей приходу»⁷. Так называемые «косые остроги», как разновидность конструкции стен, в европейской части России встречались редко и представляли собой располагавшийся на валу наклонную стену заплотной (столбовой) конструкции, когда концы горизонтально уложенных плах заведены в пазы (борозды) столбов. Вскоре острог дважды отразил нападение шведского войска – в 1590-м и 1592-м гг.8

С момента своего основания и до начала XVIII в. крепость выполняла функции административного и военного центра Южного Поморья. Через неё проходили два основных транспортных маршрута: вдоль берега Белого

моря и от морского побережья в глубь материка. Во время ожесточенного русско-шведского противостояния в конце XVI- XVII в. в Сумском остроге квартировали крупные отряды стрельцов (до двухсот человек), и он выдержал три нападения неприятеля (1590, 1592, 1613 гг.). Крепостные укрепления очень быстро ветшают, и в XVII в. строения острога трижды капитально обновлялись – в 1640, 1680 и 1700 гг. 9 Теперь стены получили тыновую конструкцию, правда, с одной существенной особенностью: его стены и башни были «окладены дерном», т.е. присыпаны землею, чтобы уберечь их от поджогов¹⁰. Это становится ясным из его описания 1668 г.: «Сумской острог древяной стоячей, по острогу пять башен деревянные ж. Башни и острог окладены дерном. У острога же от реки Сумы ворота болише. Да от Сумы ж реки у дву башен, да от болота у третьей башни тайники малыми вороты, выходы от них окладены дерном...»¹¹. По башням тогда располагалось 14 пушек, а на территории находился каменный пороховой погреб, рядом – амбар с пушечными ядрами и другими воинскими припасами.

Третья перестройка Сумского острога произошла в 1679–1680-х гг. и сам её процесс отразился в отводной книге 1680 г.: «Острог козельчатой с трёх сторон ветх, а с четвёртую сторону стена и башня с верхнего конца рублена из нового леса в две стены помост. У острогу четверы ворота да пять башен прежних и шестая новая помост. А около всего Сумского острога и з башнями двесте тритцать девять сажень с полусаженью»¹². Старая часть – три стороны тынового острога – была ещё в ветхом состоянии, и стены имели подпоры – козлы, а четвертая была уже рублена из треугольных и четырехугольных в плане тарас («в две стены»), засыпанных камнем, с помостом наверху, как и шестая башня, то есть с открытыми площадками для установки пушек, правда, потом они получили кровли. После этого крепость уже не перестраивалась, ибо в подробном описании 1740 г., выполненном по указу архимандрита Соловецкого монастыря Иова, упоминаются «тарасы с амбарцами» (клетями) ширина которых колеблется от одной сажени с аршином (2.8 м) до полутора саженей (5,4 м)¹³.

Здесь же приводятся и основные размеры всех башен: «В округу оный городок с башнями 337 трёхаршинных сажень 14 [...] У того городка шесть башен деревянных же. «Воротная» шестиугольная, шириной между стенами по нутру во все стороны по пять саженей. В ней для проезда и хода по низу ворота двойные. Оная башня вышиною от земли до самого верху мерою 9 сажень 3/4 аршин. По той же стене другая угловая «Белая»

башня шестиугольная, шириной между стенами во все стороны по три сажени и полтора аршина. Меж оными башнями стена длиною 24 сажени 2 аршина, рублена в два бревна на семи тарасах четырёхугольных. На них переходы шириной по полтора сажени, Стена от земли в вышину до кровли две сажени два аршина четыре вершка. Башня «Моховая» шестиугольная, шириной между стенами по нутру во все стороны по четыре сажени и полтора аршина. Оная башня вышиною от земли до верху мерою 9 саженей. Меж теми башнями стена длиною 46 сажень 2 аршина 8 вершков рублена в два бревна и 14 четырёхугольных тарасов. На них переходы шириною 1,5 сажени. Стена от земли до верху три сажени. Во оной стене ворота подле «Моховой» башни двойные. «Низовская» угловая башня шестиугольная подле реки, шириною между стенами по нутру во все стороны по четыре сажени. Вышиной от земли до верху мерою 8 саженей один аршин. Меж оными башнями стена северная длиною 28 сажень один аршин 8 вершков, рублена в два бревна на 18 тарасах треугольных. По той же восточной стороне подле реки башня «Рыбная» шестиугольная, шириной между стенами по нутру во все стороны по три сажени с аршином. Меж оными башнями, подле реки, стена [...]. На той же стене подле реки «Мостовая» угловая башня шестиугольная, шириной между стенами по нутру во все стороны по три сажени, вышиною от земли до верху мерою семь саженей полтора аршина... От оной «Мостовой» до помянутой «Воротной» башни в летнюю сторону стена длиною двадцать саженей, рублена в два бревна, на восьми тарасах треугольных. На них переходы в полторы сажени. Стена от земли в вышину до кровли три сажени» 15.

Сумской острог (такое название за ним оставалось, хотя с 1680-х гг. это была рубленая крепость) просуществовал до конца 1880-х гг.: К.К. Случевский, побывавший здесь в 1885 г., описывал ещё стоявшие здесь стены и башни¹⁶, а В.В. Суслов, посетивший Сумской посад на следующий год, отметил, что «одна из башен острога, ныне представляющая собой колокольню, состоит из громадного восьмиугольного сруба в два яруса, увенчивающегося высоким шатровым покрытием. В башне сделаны широкие ворота и маленькая часовня [...]. С наружной стороны башни заметны следы прикасавшейся к ней когда-то высокой стены в два сруба, поверх которой, видимо, шла крытая галерея [боевой ход] к другим башням, ныне не сохранившимся (от одной из них уцелело четырёхугольное основание»¹⁷.

В середине XIX в. на месте острога около перекрёстка дорог стояли две церкви: «каменная, во имя Успения Божьей Матери с приделом преп. отец Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев и деревянная во имя Свят. и чудотворца Николая с приделом св. вкм. Варвары с колокольнею, на которой есть несколько колоколов иностранного литья»¹⁸.

В нашем распоряжении очень мало материалов, которые могли бы прояснить нам состояние строений острога в последний период его существования – в первой трети XX в. В основном, это немногочисленные фотографии того времени и краткая информация в епархиальных изданиях.

Интересна история двух последних «башен», исследованных в XX в. В 1927 г., по заданию Карельского государственного музея, их остатки обследовала сотрудница Русского музея художник-реставратор Н.К. Маковская. Она составила их краткое описание: «Из шести башен уцелели только две, одна была приспособлена Соловецким подворьем для хозяйственных нужд. Состоит она из обширного шестиугольного сруба, каждая сторона которого от 5,5 до 6 м. С наружной стороны заметны следы прикасавшейся когда-то высокой стены в два сруба, поверх которой, видимо, шла крытая галерея к другим башням. Другая башня — шестиугольный сруб служит основанием колокольни, на котором помещается восьмиугольник с шатровым перекрытием, увенчанным маленькой главкой. Здание колокольни обшито тёсом и окрашено белой масляной краской, шатер и главка — зелёной. В башне с северной стороны сделаны ворота, а внутри справа от ворот устроена маленькая часовня, как это и бывало при старинных острогах»¹⁹.

В 1931 г. исследование остатков Сумского острога произвели П.Д. Барановский и В.Н. Иванов. Сохранились кроки обмеров колокольни, «башни» и территории, где стояла крепость. В частности, выяснилось, что колокольня — новая постройка, не имеющая в своей конструкции деталей XVII в. Остатки северо-западной предполагаемой «Моховой башни» перевезли в музей-заповедник «Коломенское» и реконструированном виде воссоздали в 2007 г. 20

На схематичном предполагаемом плане острога, нарисованном цветными карандашами В.Н. Ивановым в 1931 г., отмечены шесть шестиугольных башен, две церкви, построенные в одну линию в южной части крепости, спуск «Рыбных ворот» и остатки рва, заполненного водой, идущего вдоль трассы стен с запада, юга и севера, а в северо-восточной части, за церквями, г-образный дом причта.

На фотографиях досоветского периода северо-восточная и центральная в восточной стене башни отсутствуют, и хорошо видно, что вокруг Никольской церкви находились захоронения, на валу устроен забор из штакетника, а на переходе от дороги к церквям, во рву, стояла небольшая часовенка. Между церквей располагается колокольня. Большую часть территории крепости занимали огороды.

В селе Сумской Посад с 1938 по 1950 гг. размещались три лагерных зоны. Одна из них находилась на месте острога. В ней размещался электромеханический комбинат, который производил гидротурбины и металлоизделия. Границы зоны в целом совпадали с очертаниями вала острога, по которому был построен забор. Лагерное каре по обыкновению разделялось на две части: жилую и рабочую. При создании лагеря были снесены деревянная Никольская и каменная Успенская церкви. В настоящее время из лагерных построек сохранился только бревенчатый дом – бывший жилой барак²¹.

Место Сумского острога хорошо известно специалистам-историкам. Как объект культурного наследия с 1987 г. оно находится на государственной охране. В «Республиканском центре по государственной охране объектов культурного наследия» существует краткий паспорт на «Памятное место, где находился Сумской острог», составленный в 1994 г. В.Г. Копниным и Н.А. Кораблёвым, схематично отражающий историю объекта в XX в. Но полноценное обследование современного состояния крепости, включающее её точную локализацию на местности, не производилось.

Археологическое изучение усадьбы Сумского Посада было начато только в начале нынешнего столетия. На территории посёлка в 2000 г. А.М. Жульниковым зафиксировано селище Нового времени — Сумпосад I, а в 2007 г. в центральной части усадьбы посёлка Т.П. Амелина на огородах нашла 15 местонахождений керамики и различных железных предметов периода позднего Средневековья — Нового времени (Сумской Посад I—XV)²². В 2011 г. М.М. Шахновичем исследована православная стела XVIII в. на п-ве Мальмостров около устья реки²³. Осенью 2015 г. место острога впервые обследовалось археологической экспедицией НМРК.

Работы 2015 г. предполагали первичное натурное обследование современного состояния памятника: топографическая съёмка плана места крепости с прилегающей территорией, выявление без проведения земляных работ остатков конструкций крепостных сооружений, оценка ущерба,

последующая разработка плана сохранения объекта и проведения на нём археологических изысканий.

В настоящее время участок, где располагалась крепость, хорошо локализуется на местности и его площадь по историческим документам и современной топографии определена в 21750 м². В период поздней осени на поверхности можно отметить слабовыраженные рельефные признаки существовавших наземных построек. Сохранились некогла здесь археологизированные остатки стандартной линии острожных сооружений - валы, ров, трасса стен и места башень. На месте укрепления находятся современные строения: в условном центре – небольшая церковь с огороженной прилегающей территорией, в южном, северном и западном участках – жилые дома и примыкающие к ним хозяйственные постройки (сараи, гаражи), кирпичный магазин и склад.

Современные естественные и искусственные границы памятника: с запада — дорога Беломорск — Сумской Посад, с юга — дорога, ведущая к мосту, с востока — река Сума, с севера — трасса рва. Высота западного края памятника над урезом р. Сума — около 10 м. Естественный наклон береговой площадки в сторону реки по линии запад — восток небольшой — 2 м на 125 м поверхности.

В 2015 г. мониторинг памятника подтвердил отсутствие на поверхности «свежих» повреждений культурного слоя от земляных работ. Большая часть незастроенной поверхности задернована, в центре располагается современный огород. Искусственные и естественные обнажения слоя, которые бы позволили понять площадь распространения и характер культурного слоя без проведения земляных работ, не выявлены. В целом, при сравнении с другими памятниками подобного типа в Карелии, место крепости сохранилось удовлетворительно. Полную картину истории строительства поновлений крепости И дадут, конечно, только археологические раскопки.

В качестве первого этапа археологических изысканий на памятнике произведена детальная топографическая съёмка микрорельефа территории. Она осуществлялась оптическим теодолитом Sokkia SET 530 R.

Графические построения выполнялись методом триангуляции с высотой сечения горизонталей 0,5 м в программной среде AUTOCAD, дающей возможность построить трёхмерную цифровую модель рельефа. На территории был установлен временный репер, принятый с условной отметкой в 20 м для системы высот для данного участка. Площадь съёмки составила 2,5 га.

Объект может быть датирован в широких временных пределах активного освоения данного участка села – 2 половина XVI в. – 2 половина XX в. и более узким хронологическим периодом функционирования конкретно острога – конец XVI – начало XVIII в.

Башни. По углам четырехугольной в плане крепостной стены располагались башни. Места северо-восточной, северо-западной и центральной со стороны реки башен визуально хорошо фиксируются в современном рельефе, как уплощённые возвышения с небольшим провалами в центре, отмечающими некую «подклеть». Башенные площадки традиционно незначительно выступают за линию стены.

С трёх сторон крепости созданы ров и вал. Естественным усилением фортификационных сооружений был семиметровый береговой склон, который имеет ощутимую крутизну — около 40° . Отметим, что современный гидрорежим изменился в сторону меньшей полноводности реки. По фотографиям начала XX в. видно, что уровень воды был на 1-1,5 м выше. Но в настоящее время склон берега не смывается весенними половодьями.

Ров. Трасса западного рва с напольной стороны в современном состоянии совпадает с восточным кюветом грунтовой дороги Беломорск — Сумской Посад: частично сохранилась только его оплывшая восточная сторона. Южный ров соотносится с северным кюветом дороги Сумской Посад — Колежма, идущей к мосту через реку. Работами при строительстве насыпи дорожного полотна он полностью разрушен.

Наиболее хорошо сохранился северный участок рва шириной до 10 м, идущий от дороги до реки. Около шоссе он слабо выражен, но в целом хорошо «читается» в рельефе на всём своём протяжении. Несмотря на то, что он значительно оплыл и заторфовался, склоны имеют ощутимую крутизну.

Возможно, для создания рвов с северной и южной стороны крепости использовали естественные русла ручьев.

Вал. Склоны валов сильно снивелированы, застроены, но так же хорошо просматриваются на местности, как и рвы — особенно, северный. При длине около 130 м он сохранился в приречной части на высоту до 3 при ширине у основания до 4 м. В западной части его высота не превышает 0,8 м. Центральный участок имеет крутой профиль с узкой верхней площадкой (шириной до 1 м), малопригодной для создания на ней крепостной стены срубного типа и более подходящей для частокольной изгороди. Можно предположить, что он был видоизменён в более поздний период.

Ощутимый спуск-пандус к реке прослеживается только в одном месте — в северо-восточной части площадки памятника между северо-восточной и центральной башнями, т.н. «Рыбные ворота». В современном состоянии — это широкая вымоина, размерами 20x15 м, круто спускающаяся к воде.

Сумской острог — лучший по сохранности памятник среди других крепостей Поморья, если не считать каменных стен и башен Соловецкого монастыря и Новодвинской крепости. Его комплексное историкоархитектурное и археологическое изучение — важнейшая задача ближайших лет.

Мильчик М.И. Деревянные крепости Поморья в конце XVI–XVII вв. // Архангельская область в контексте Российской истории. Архангельск, 2013. С. 5–8. 2

Сб. материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л., 1930. С. 39; Русские акты Копенгагенского государственного архива // РИБ. СПб., 1897. Т. XVI. С. 211. 3

Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI–XIX вв. Архангельск,

1975. С. 20–21, 62–66; *Шургин И.Н.* Башня Сумского острога в Коломенском // Искусство реставрации. К 100-летию Марфо-Маринской обители милосердия. М., 2009. С. 137–139. *Буров В.А.* Новые исторические данные о крепости Соловецкого монастыря XVI в. // Соловецкий сборник. Архангельск, 2014. Вып. 10. С. 89. 4

Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь ... С. 62–67; *Куспак Н.В* Кемская крепость XVII в. // Народное зодчество. Петрозаводск, 1992. С. 167–176. 5

Рейнеке М.Ф. Гидрографическое описание северного берега России, составленное капитанлейтенантом М.Рейнеке в 1833 г. Ч.1. Белое море. СПб., 1850. С. 416. 6

Рейнеке М.Ф. Гидрографическое описание ... С. 255–256; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север в воинах XVI–XIX веков. Архангельск, 2014. С. 30. τ

Цит. по: Записки русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 8. Прил. 6. С. 168. $_8$

Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подврьев... М., 1853. Ч. 1. С. 91–92; Акты Археографической экспедиции. СПб., Т. 1. СПб., 1836. С. 135. 9

Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь ... С. 57. 10

Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. СПб., 1858. С. 85. В конце XVI в. немецкий посланник Р. Гейденштеин писал: «...у них [русских] почти все крепосцы из дерева, из огромных брёвен, обыкновенно покрытых дерном» (Гейденштейн Рейнгольд. Записки о Московской войне (1578–1582). СПб., 1889. С. 29). 11

РГАДА. Ф. 137. Сумской острог. Кн. 1. Л. 4 об. 12

Цит. по: Гостев И.М., Давыдов Р.А. Указ. соч. С. 37. 13

Там же. С. 40-41. 14

Во второй половине XVII в. сажень -2,16 м, аршин -0,72 м, вершок -4,5 см. 15

Цит. по: Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь ... С. 64–65. 16

Случевский К. По северу России. Путешествие их императорских высочеств великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 гг. СПб., 1886. С. 163–164.

Суслов В.В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПб., 1888. С. 48. 18
Архангельский сборник. Ч. 1. Кн. 2. Архангельск, 1865. С. 228. 19
Шургин И.Н. Башня Сумского острога ... С. 137. 20
Шургин И.Н. Башня Сумского острога ... С. 137–139. 21
Волкова Н. Долгожитель ГУЛАГА на берегах Сумы // Северный курьер. 11. 11.1993. 22
Амелина Т.П. Из истории средневековых поселений Беломорья // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. С. 74–75. 23
Шахнович М.М. Новые монументальные объекты XVIII–XIX вв. в Карелии // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 6. Петрозаводск, 2011. С. 205–210